

Сельский музей федерального значения

СЕГОДНЯ – ДЕНЬ МУЗЕЕВ

18 мая во всем мире отмечается Международный день музеев. Вместе с сотрудниками Лувра и Эрмитажа, Британского музея и Московского Кремля этот праздник отметят и в Борисоглебском краеведческом музее. А накануне в гостях у его работников побывали наши корреспонденты.

ПРАЗДНИК В РАБОЧЕМ РЕЖИМЕ

Борисоглебский мужской монастырь встретил нас строительными лесами. Огромные, трехметровой толщины стены за несколько веков существования дали изрядный крен. Одно время под ними было даже закрыто движение. Однако теперь дело пошло на поправку. Реставраторы отказались от традиционных способов «лечения больного» – разбор старой кладки и возведение новой. Вместо этого сделали несколько поперечных «распилы», раскачивали каждый фрагмент тяжелой стены стальными тросами и постепенно возвращали каменным монастырским стражам первоначальную вертикаль.

Дело это долгое, кропотливое, но, судя по уже видимым результатам, верное. Занимаются этим специалисты из борисоглебского участка Ростовских реставрационных мастерских. Квартрируют они здесь же, на территории Борисоглебского мужского монастыря, являясь одними из трех хозяев территории обители. Остальные два «жильца» – немногочисленная монастырская братия (их всего 15 человек) и местный краеведческий музей.

Сегодня этот провинциальный музей отмечает свое 80-летие. Однако никакой предполагаемой предъюбилейной суматохи накануне события здесь не наблюдалось. Директор Марина Викторовна Кузьмичева даже растерялась, когда я поинтересовалась, намечаются ли какие торжества:

– Может, и поздравит администрация, должны вообще-то – все-таки круглая дата... Если «да», то сюрприз будет.

Сами же сотрудники отметят свой двойной профессиональный праздник в рабочем режиме – открытием новой экспозиции «Страницы истории поселка Борисоглебский. XX век». Хотя, если учесть, что новые выставки появляются здесь нечасто – по одной в год, событие для местного уровня все-таки значительное.

В СТОРОЖА – ПО КОНКУРСУ

В 1924 году в стенах упраздненного монастыря открылось отделение Ростовского музея. Своих специалистов тогда не было – первыми борисоглебскими музейщиками стали ростовские коллеги. А первыми экспонатами – церковная утварь все из того же монастыря. С 1970 года Борисоглебский краеведческий музей является филиалом Ростовского государственного музея-заповедника. Этот краткий вводный курс в историю музея

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Почти каждый житель поселка Борисоглебский по несколько раз в день проходит мимо музея.

Марина Викторовна провела для нас, пока мы с фотокорреспондентом отогревались чаем в директорских «апартаментах» – отгороженной стеллажом крохотной комнатке. Здесь, в бывшем профессорском доме (кухне), расположены и служебные помещения, и музейные фонды.

Осматриваемся: главная достопримечательность директорского кабинета – деревянная скульптура Христа, как-то совершенно по-своейски уместившаяся в тесном закулке между стеллажом и стеной. Честно говоря, из-за жуткой промозглости разговор о высоком искусстве как-то не клеится.

Трогаю рукой ледяную батарею, смотрю на Марину Викторовну, кутающуюся в фуфайку, сочувствую:

– Не топят?

– Кочегарка у нас своя, – почти извиняется она, – так что можно подтопить в любой момент. Просто так неожиданно стало холодно, что мы не успели сориентироваться. Да и некогда сейчас по кабинетам рассиживать – надо выставку монтировать. Пока бегаешь туда-сюда, вроде бы и не успеваешь замерзнуть.

Мы, однако, успели. Поэтому, не отвываясь от

кружки с горячим чаем, продолжаем интересоваться вещами прозаичными – количеством посетителей, зарплатами сотрудников et cetera. Подсознательно готовая к жалобам о запустении, даже не сразу улавливаю совершенно неожиданную информацию о том, что устроиться работать в музей практически невозможно.

– Вот потребовался нам сторож, так очередь из желающих выстроилась. Уж и человека взяли, а нам еще целый месяц телефон обрывали.

(Окончание на 2-й стр.)

Сельский музей федерального значения

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

СЮДА ВЕДЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

Сегодня в Борисоглебском музее трудятся тринадцать человек (это число включает и научных сотрудников, и зрителей, и обслуживающий персонал). В основном молодые люди не старше 30 лет. Почти у всех за плечами истфаховское образование. О таком понятии, как текучесть кадров, здесь, похоже, даже не слышали. С одной стороны, конечно, и рынок рабочих мест в поселке довольно скуден (хотя, как сказала сотрудница музея Ольга, «все, кто действительно хотят работать — работают»), с другой стороны — в музее никогда, даже в годы экономического лихолетья, ни на один день не задерживали зарплату. А она здесь, опять же по местным меркам, очень приличная: зрители получают не меньше 2,5 тысячи рублей, научные сотрудники — от 3,5 и выше.

— Мы ведь живем за счет федерального финансирования, поэтому и не бедствуем. Можем позволить себе постоянно пополнять музейные фонды. Вот в позапрошлом году приобрели 200 единиц...

— Что покупаете?

— В основном, конечно, то, что народ приносит: кузнецовскую посуду, старинные кружева, утварь. Недавно приобрели свадебный набор 1929 года — свечи, веночки, бабочки, — все в прекрасной сохранности.

— А народ дорого просит за семейные реликвии?

— Просит-то, конечно, дорого, но ведь и у нас свои расценки есть. Впрочем, на цене всегда сходимся. Еще не было такого, чтобы кому-то отказали, если нас действительно эта вещь интересует.

Пополняется музейный фонд и за счет дарителей. Недавно местный старожил, любитель старины Владимир Ладыгин, который давно дружен с музеем, принес пушку-пищаль в подарок.

Несмотря на кажущееся безлюдье (гуляя по территории монастыря с нашим экскурсоводом Мариной Викторовной, мы, кроме одного из насельников монастыря, копающегося в грядках, больше так никого и не увидели), число посетителей музея велико. Радует и то, что цифра эта стабильна.

— Мы принимаем по шесть тысяч человек в год — почти столько же, сколько вообще жителей в нашем поселке. Хотя в прежние годы, конечно, статистика была более впечатляющая. Вот для сравнения вам еще цифры: в 1968 году мы обслужили 26 тысяч человек, а население всего Борисоглебского района на тот момент было 26 с половиной тысяч. А в 89-м году было аж 40 тысяч посетителей.

Жизненный ритм провинциального музея вполне сравним с жизнью его более солидных братьев: октябрь, ноябрь, февраль — «мертвые» месяцы, зимой забегают в музейные залы в основном школьники (здесь проходят уроки краеведения). Цены на билеты невелики — в 15 рублей обойдется знакомство со всеми экспозициями музея взрослому человеку, ровно половину меньше — школьнику.

— А цены на билеты поднять не пробовали? — интересуюсь.

— А смысл? — рассудительно отвечает Марина Викторовна. — Мы, конечно, можем сами в определенных границах регулировать ценовую политику — вот,

фото- и видеосъемка у нас платные, буклетами-открытками торгуем, но, если поднять, к примеру, цену до 50 рублей, то кто ж из местных к нам пойдет?

ТЕПЛО ЖИВЫХ ВЕЩЕЙ

...Однако разговоры разговорами, но пора и своими глазами все увидеть. Вооружившись весомой связкой ключей, Марина Викторовна вызвалась нас сопровождать.

Новая экспозиция — «Страницы истории поселка Борисоглебский. XX век» — на момент нашего с ней знакомства оказалась в зачаточном состоянии. Лишь фотографии прошлых выставок, аптекарские пузырьки в узкоплечем шкафчике, граммофон да ломберный столик были готовы

встретить первых посетителей. Предметы церковной утвари, одежда священнослужителей и по сей день, судя по всему, остаются самыми ценными экспонатами музея.

В соседнем зале расположилась экспозиция «Добрых рук мастерство». Сегодня тут даже протопили красивую, украшенную изразцами печь. Поскольку проблема холода все еще актуальна, кидаемся к печке, как к главному выставочному экспонату, и уже сидя на протопленной лежанке, осматриваемся. Здесь, не в обиду новой выставке будь сказано, гораздо уютнее. Пестрые половички, глиняные миски-горшки, самовары-утюги... Особенно хороша оказалась щанка-двойнятка из чернолощеной керамики XIX века: два горшочка, соединенные полумесяцем ручки, — в один хозяйка наливала щи, в другой — кашу и отправляла сына-пострельца в поле отнести отцу обед.

В углу — громоздкий ткацкий станок начала прошлого века. Он в рабочем состоянии, вот и коврик неизвестная умелица начала на нем ткать. Кабы мастерства побольше, и я бы могла внести свою лепту в ткацкую историю, следуя советам Марины Викторовны, куда челнок с нитками продевать, а когда на педаль жать. До сих пор в Борисоглебском районе есть две рукодельницы, которые в ладах с этой техникой. Одна, правда, продала недавно свой станок в Санкт-Петербург «за хорошие деньги».

ВОСТОК — ЗАПАД

С видимой неохотой покидаем гостеприимное тепло мастерского зальчика. Следующая цель нашего путешествия — колокольня со звонницей. Раньше, в совет-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ские времена, когда атеизм был господствующей религией, здесь хозяйничал международный молодежный центр «Спутник». В том зале, где сегодня располагалась выставка «Торговля в Борисоглебской слободе» был... бар. Впрочем, бывшие владельцы передали музейщикам свои владения в очень приличном виде — паркетные полы, ремонт (не евро, но около того).

Главный экспонат здесь, безусловно — старинный кассовый аппарат National XIX века. Впрочем, название фирмы-производителя — единственное иностранное слово, в остальном агрегат русифицирован. Две продольные шкалы с цифрами, на одной — рубли, на другой — копейки. Устанавливаешь рычажки напротив соответствующих цифр, крутишь ручку, с другой стороны вылезает язычок чека. На аппарате, чтобы никто не сомневался в его назначении, огромными буквами отлито из металла «касса показывает уплаченную сумму». Впрочем, не обманешь — не продашь. Наверняка были известны борисоглебским дельцам разные уловки, иначе пустовал бы большой денежный сундук из потемневшего от времени дерева, который купцы на ночь под голову вместо подушки пристраивали.

На звоннице, куда поднимаемся по узкой — вдвоем не разминуться — лесенке, тихо гудят под порывами совсем не майского ветра оловянишниковские колокола. Их сотрудники музея собирали по всей округе — где покупали, где жители просто в дар отдавали. Вид с колокольни открывается просто сказочный.

— Это еще что, — машет рукой Марина Викторовна, — вот со смотровой башни — совсем другое дело. Полезете?

Что за вопрос? Конечно! Тем

более что стены и смотровая башня — это последняя достопримечательность местного музея. Как, собственно, и последнее «недвижимое имущество». Остальные здания переданы в ведение обителю.

— С соседями ладите?

— При встрече, конечно, не целуемся, но и не ругаемся. Каждый занят своим делом, — дипломатично отвечает директор. — Мы передали те помещения, в которых и не нуждались особенно. Теперь вот и стены поделили: наша — восточная, их — западная.

Вопрос о выселении музея из монастырских стен пока не стоит, в поселке вообще эта тема не обсуждается. Хотя, положи руку на сердце, вся прелесть этого провинциального музея заключается именно в том, что он находится в древних монастырских стенах. Перенеси экспонаты в другое место, и смотреть будет, честно говоря, не на что.

С ВЕКОВОЙ ВЫСОТЫ

Смотровая башня даже снизу кажется высоченной. Когда же

эти 38 вертикальных метров осваиваешь на своих двоих — по деревянной скрипучей лестнице, каждый следующий пролет которой теряется в вязком сумраке цилиндрической башни — и вовсе становится не по себе.

— Вы вниз-то не смотрите, — советует сотрудница музея Ольга, вызвавшаяся сопровождать нас на башню, — а то голова закружится. Мы-то люди привычные, а посетители иногда и до верхней площадки не добираются: посидят на лавочке (они предсудиторно поставлены в конце каждого пролета) и обратят.

Сцепив зубы (высоты я боюсь просто истерически), все-таки упрямо лезу вверх. Рука так судорожно хватается за перила, что в конце концов немеет от усилий. Но страдания мои вознаграждаются с лихвой изумительным видом, Марина Викторовна была права. Не только весь поселок как на ладони, но вся округа. Говорят, раньше даже Ростов было видно. Но это только говорят, мы не разглядели...

Лариса ДРАЧ.